

Г. Любарский

За что не любят СМИ?

Сказки общественного подсознания

Средства массовой информации получили силу в современном обществе в качестве особой ветви власти, которая была призвана охранять демократию. Предполагалось, что пресса сделает прозрачными политические игры и тоталитаризм станет невозможен: заговоры не любят чистой воды. Однако и политики-демократы не очень любят СМИ, и тоталитаристы вроде приспособились: можно устроить отличный тоталитаризм как раз при участии СМИ.

Другой проект относительно использования СМИ выдвинул американский философ Дж. Дьюи: масс-медиа должны стать мощной просветительской силой, особым элементом культуры, соответствующим эпохе массового общества. Просвещенные граждане будут активно участвовать в гражданских делах, и это массовое участие сохранит демократию. И в самом деле, нельзя сказать, что масс-медиа не имеют популяризаторских функций. Просвещают, с научными открытиями знакомят и учить готовы... И все же люди культуры не любят СМИ. И действующая власть от них не в восторге.

Ну почему все так не любят то, что является самым массовым, самым популярным, самым новостным, сенсационным, сильным, вечно молодым?... Ведь действительно не любят – факт... Напомню обычные обвинения в адрес СМИ: они-де скандалисты, публикуют грязные материалы, оказывают деструктивное влияние на культуру, и далее по списку: “чернуха”, аморализм, нигилизм, нагнетание психоза...

Может, удастся отыскать ключ к загадочной не любви, спросив об этом у народа? В 2001 г. Фондом “Общественное мнение” было опрошено несколько десятков респондентов-экспертов на тему “Функция СМИ в обществе”. Никаких слов, намекающих на осуждение СМИ, в вопросе не звучало, и респонденты действительно сосредоточились

на описании общественных функций СМИ, особенно даже не ругаясь. Ругани было мало еще и потому, что большинство отвечавших были так или иначе связаны со СМИ (журналисты, редакторы местных журналов, пресс-секретари и т. д.).

Итак, респонденты ФОМа говорили о тех или иных отношениях СМИ с разными общественными структурами. Если объединить все разрозненные высказывания экспертов и построить нечто вроде схемы отношений СМИ с общественным окружением, получится интересная картина. Практически на все упомянутые респондентами институты СМИ воздействуют так, что усиливают “возмущения”. В теории систем это называется “положительной обратной связью”.

СМИ усиливают воздействие общественного мнения; влияют на власть и на избирателей, артикулируя и усиливая имеющиеся тенденции и разногласия; формируют и интенсифицируют политическую жизнь, поскольку население узнает о политике не от партий, а по каналам СМИ; благодаря СМИ власть (государственная или финансовая) может сильнее (многостороннее, глубже и т. д.) влиять на народ; СМИ тиражируют и навязывают всему обществу интересы малых групп; раздувают скандалы; изменяют сам народ, формируя его ценности, культуру, воспитывая и направляя, провоцируя социальные протесты... Как выразился один из респондентов, он не может себе представить ничего, находящегося вне влияния СМИ: “от зарождения эмбриона человека и освещения деятельности правительства – кончая судьбой галактики”.

Таким образом, оказывается, что СМИ есть универсальный усилитель сигналов и действий в обществе. Что же это означает для общества? О свободной печати когда-то говорилось, что она должна выполнять в обществе функцию отрицательной обратной связи, сообщая “верхам” о тех процессах, которые идут “внизу”, и позволяя разумно регулировать управляющие воздействия в целях сохранения устойчивости системы. Известно, что отрицательная обратная связь называется также регулирующей. При отрицательной обратной связи “перегрев” какого-то блока схемы вызывает ответную реакцию, снижающую его температуру до нормальной (термостат, холодильник).

Отрицательная обратная связь – механизм устойчивости системы.

Но СМИ, по мнению респондентов, выполняют совсем иную работу – работу усилителя.

А что такое положительная обратная связь? Это, попросту говоря, взрыв. СМИ связаны со всеми блоками общества и на каждом цикле работы системы подают на каждый блок сигнал, усиливающий любое появившееся отклоне-

ние от устойчивого состояния. Любая ошибка разрастается, раздувается, “перегрев” усиливается до тех пор, пока систему не разорвет в клочья.

Неудивительно, что в целом деятельность СМИ оценивается как негативная, что позитивом считается их “нейтральность”. В качестве усилителя СМИ безответственны, их интересует только усиление передаваемого воздействия, а не его суть и роль. СМИ – катализатор, “разгоняющий” процессы в обществе до критического предела.

Отсюда становится ясным, как должны реагировать на действия масс-медиа общественные институты (и ответственные граждане). Если в системе имеется постоянно действующий усилитель, увеличивающий рассогласование частей и усиливающий все ошибки, надо его “тормозить”. Специального тормоза для СМИ в системе демократического общества не предусмотрено (цензура отсутствует). Значит, тормозить приходится всем блокам вместе, причем неспецифическим образом – кто как умеет. Отсюда с необходимостью следует, что, спасая общество, все общественные институты дружно тормозят действия СМИ как могут и (со своей точки зрения) выполняют этим чрезвычайно важную функцию – увеличивают устойчивость общества. Чтобы общество, в котором существуют такие СМИ, могло существовать, от последних надо утаивать информацию, если просочилась – опровергать, сотрудников СМИ – ругать и выгонять откуда можно, и посылать куда нельзя. В общем, противодействовать всеми способами. А то взорвемся.

Так выглядит ситуация с точки зрения общества (напомню еще раз – респондентов, которые сами работают в СМИ или имеют к ним прямое отношение). Если мы примем, что все так на самом деле и есть, возникает вопрос: отчего же не изменить СМИ, чтобы они были не скандальные, а социально реагирующие, позитивные, культурно-просветительные и обществу полезные? В чем причина столь вредного для общества характера СМИ?

Первое, что приходит в голову: журналисты – очень испорченные люди. Из-за них все беды. Однако, немного подумав, можно сообразить, что плохих людей среди журналистов ровно тот же процент, что и среди других групп населения. Особое внимание к “жареным” фактам, стремление “раздувать” истории и “подмачивать” репутации входят в число профессиональных требований, предъявляемых к журналистам.

Коп должен быть настойчив и иметь хватку бульдога, а журналист – нахален и пролазлив, как ко-

мар. Работа такая. От журналиста требуется давать “горячие” материалы, сенсации, новости. За это идет конкуренция профессионалов, этого требуют издатели и редакторы, считающие (не без оснований), что этого хотят читатели и зрители.

Редакторы и издатели тоже не годятся в “плохиши” – они, как и журналисты, стремятся соответствовать профессиональным требованиям, конкурируют за новости с другими изданиями. Любой конкретный человек из масс-медиа – журналист, редактор или издатель, – начни он действовать не так, как принято в этом профессиональном поле, сразу окажется “плохим профессионалом” и будет вытеснен успешными конкурентами, умеющими подбросить читающей публике свеженький скандал. СМИ устроены так, что положение в структуре взаимосвязанных функций выбрасывает из системы любого “реформатора”.

Так что же, дело в “устройстве” СМИ? Например, ясно, что и меньшинство людей, предпочитающее культурные и научно-популярные программы, и огромное большинство, ждущее футбол с сериалом, – все ждут от СМИ новостей. Новости – это основа всех масс-медиа, любой направленности. А у новостей своя технология, и она определяет лицо СМИ. Новость должна быть значимой, привлекать внимание – и СМИ гонятся за сенсациями. Новость должна быть свежей – и у СМИ нет времени проверять информацию. Конкуренция заставляет метать публике самые свежие, горячие новости – и многие из них оказываются ложью. Ложь и неточность – плата за скорость подачи новостей.

Публика ориентируется на новизну, и этим в значительной степени определяется положение СМИ, которые этот спрос на новизну поддерживают, раздувают... Пресса – это предприятие, торгующее новостями, и даже более того: сейчас масс-медиа – это *механизм, производящий новости*, назначающий, чему быть новостями, какого масштаба, в каком числе... Новость – это то, что сделано в СМИ как новость и объявлено новостью.

Значит, виновата публика? Получается, что народ своими неуместными желаниями, интересом к новостям, скандалам, “клубничке” и “чернухе” разрушает систему общественных институтов, поощряя СМИ в их дезорганизирующей работе? Что здесь сказать... Читающая публика не представляет собой единства. Большинству нравятся “жареные” факты, меньшинству – взвешенный и вдумчивый культурный разговор. Естественно, большая часть изданий ориентируются на большинство подписчиков.

В поисках виноватого мы добрались аж до самого народа, выше некуда. Но если последним виновником “чернухи” в эфире оказался известный человеческий интерес к новостям, если трупы, убийства и изнасилования на экране – это издержки ударного производства новостей... тогда все попытки решить ситуацию будут паллиативами.

Можно ставить внешний тормоз – цензуру, но принципиально ничего не изменится, только греться наш социальный механизм будет сильнее да пахнуть паленым – от трения “всеобщего усилителя” о тормозные колодки. Может, попробовать снизить значимость СМИ, уменьшить силу четвертой власти? Неспортивно, цивилизованные люди так не поступают, да и все равно масс-медиа останутся теми же, это не решение проблемы, а затычка в уши – чтоб шум слышался слабее. Смириться? Пусть СМИ гонят свои новости, а общество по мере возможности демпфирует отрицательный эффект их деятельности?

Некоторые общественные институты созданы людьми для определенных целей (а иные возникли, можно сказать, непреднамеренно). Однако затем создания начинают жить своей жизнью и руководствоваться собственной логикой. Как повлиять на эти создания человека, на функционирование социальных машин – отдельный разговор. Ясно только, что нельзя воспринимать деятельность этих социоматов как необходимую данность: заторможенный взрыв, который представляют собой СМИ, удерживается в слишком хрупком равновесии противоборствующих сил. Если мы оставим эту дикую социальную фауну жить саму по себе, мы станем ее добычей. И мы будем смотреть эти передачи, и читать эти новости, и ругать эти СМИ, и мы будем ждать, какие меры примет против распоясавшейся прессы правительство, когда выпорют зарвавшихся журналистов... И, кстати, пусть покажут порку по телевизору – мы любим такие новости. ■

